вопрос о художественности «Истории государства Российского». В своем введении Полевой скептически относится к мысли Карамзина о том, что главное достоинство истории он видит в *«красоте и силе повествования»* (слова Карамзина). «Всякая история хороша,— парирует Полевой,— если она и не красноречиво написана». «Нет,— возражает Жуковский на полях «Истории» Полевого,— если историк этого не умеет, то для кого он трудится?».[18] Главное достоинство «Истории» Карамзина в том, что это «золотые россыпи, которые открыты для национальной поэзии» (К., 325). Как уже указывалось нами, именно в связи с «Историей государства Российского» Жуковский вплотную подошел к понятию «история — искусство», которое через 40 лет сформулирует Л. Толстой. Метод Карамзина-историка, синтезировавшего научное, историческое и художественное, был чрезвычайно дорог Жуковскому — поэту и мыслителю.

Внимательно следит Жуковский за живым литературным процессом, с которым он был органично связан. Выделяя в своем «Конспекте» ряд современных писателей (Грибоедова, Дельвига, Языкова, Баратынского и т. д.), он весьма скромно говорит о собственных заслугах. Считая себя, как и Батюшкова, «учеником Карамзина», «не достигшим искусства своего учителя» (К., 323), Жуковский видит свою роль в том, «что он привнес кое-что в поэтический язык, выражая в своих стихотворениях некоторые понятия и чувства, которые были новыми <. . .> он не произвел значительного переворота» (К., 324). Не имея возможности широко прокомментировать эти емкие слова поэта, отметим главное для нас сейчас: Жуковский настаивал на своей принадлежности к карамзинскому периоду.

4

Специального внимания заслуживает отношение Жуковского к Пушкину, как оно выражено в его историко-литературном труде 1826 г.

«История государства Российского», по мнению Жуковского, «заканчивает предыдущий период и передает свои характерные черты новому, третьему, периоду», который, по словам поэта, находится «еще в цветении и представителем которого является Пушкин». «Уже есть писатель,— пишет Жуковский,— который подает надежды сделаться его представителем. Это — молодой Пуш-

[18] *Канунова Ф. З.* Карамзин и Жуковский: (Некоторые вопросы изучения русской истории по материалам библиотеки Жуковского) // XVIII век. Л., 1988. Сб. 16. С. 138.